

Научная статья
УДК 159
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-189
EDN: PNZECR

Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 4

Владимир Алексеевич Толочек

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН. 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. Целью исследования выступило изучение факторов исторической эволюции деятельности человека, ее разных форм и видов; в качестве *объекта* рассматривались формы трудовой активности человека; в качестве *предмета* – факторы и особенности эволюции деятельности крестьян и фермеров; в ходе исследования использовались *методы*: историко-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ. Были выдвинуты следующие *гипотезы*: во-первых, исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах трудовой активности человека. Во-вторых, формы трудовой активности человека эволюционируют при сочетании нескольких условий (особенностей поселений и культуры сообществ, возможности и необходимости специализации вида деятельности, развития товарного производства, общественного разделения труда и др.). И наконец, фрагменты социальной действительности могут входить в предмет дисциплинарно организованного знания при условии их представления как идеальных объектов (идеальных теоретических объектов и идеальных эмпирических объектов).

Рабочие гипотезы подтверждаются. На основании анализа крестьянства и фермерства констатируется, что тесная связь человека с природой ограничивает возможности специализации и развития его деятельности. Мелкопоместные поселения, небольшие участки обрабатываемой земли, несложный трудовой инвентарь, ограниченное товарное производство, крупные «единицы» этого типа хозяйствования – семья как коллективный субъект, крестьянский двор как форма организации жизнедеятельности, особая культура (сельская), низкий уровень в социальной стратификации общества, – также не способствовали быстрой эволюции этой формы. Лишь при укрупнении социальных объектов (поселений, государств, центральной власти, товарного обмена и пр.) создаются предпосылки для выделения отдельных деятельностей, их последующего дифференцирования и развития.

Предлагается историко-эволюционный подход как дополняющий системогенетический. Если в центре системогенетического подхода его «точками отсчета» выступает человек как субъект, осваивающий и/или исполняющий исторически развитую, сформированную деятельность, то «измерениями» и предметом историко-эволюционного подхода выступают предпосылки, процессы и эволюция становления форм трудовой активности людей.

Ключевые слова: предмет; эволюция; формы трудовой активности; работа; ремесло; профессия; деятельность; крестьянство; фермерство

Исследование выполнено согласно Государственному заданию Минобрнауки РФ № 0138-2024- 0017: «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

Для цитирования: Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 4 // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 189–198. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-189>. <https://elibrary.ru/PNZECR>

Original article

Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 4

Vladimir A. Tolochek

Doctor of psychological sciences, professor, chief researcher, Institute of psychology, Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaia st., 13, building 1
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Abstract. The aim of the research was to study the factors of the historical evolution of human activity, its various forms and types; the object was the forms of human labor activity; the subject was the factors and features of the evolu-

tion of the activities of peasants and farmers; methods: historical and theoretical analysis, subject-categorical analysis. Hypotheses: 1. Historically changing types of human activity «crystallize» in a few stable forms of human labor activity. 2. Forms of human labor activity actively evolve under a combination of several conditions (features of settlements and community culture, the possibility and necessity of specialization of the type of activity, development of commodity production, social division of labor, etc.). 3. Fragments of social reality can be included in the subject of disciplinary organized knowledge provided that they are presented as ideal objects (ideal theoretical objects and ideal empirical objects). The working hypotheses are confirmed. Based on the analysis of the peasantry and farming, it is stated that the close connection of man with nature limits the possibilities of specialization and development of his activity. Small settlements, small plots of cultivated land, simple labor inventory, limited commodity production, large «units» of this type of management - the family as a collective subject, the peasant household as a form of organizing life, a special culture (rural), a low level of social stratification of society, also did not contribute to the rapid evolution of this form. Only with the enlargement of social objects (settlements, states, central government, commodity exchange, etc.) are the prerequisites created for allocating individual activities, their subsequent differentiation and development.

The historical-evolutionary approach is proposed as a complement to the system-genetic approach. If the center of the system-genetic approach, its «reference points» is a person as a subject mastering and/or performing historically developed, formed activity, then the «dimensions» and subject of the historical-evolutionary approach are the prerequisites, processes and evolution of the formation of forms of people's labor activity.

Key words: subject; evolution; forms of labor activity; work; craft; profession; activity; peasantry; farming

The study was carried out in accordance with the State assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 0138-2024-0017: «Professional activity and development of the human personality in the context of organizational and technogenic changes».

For citation: Tolochek V. A. Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 4. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 189-198 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-189>. <https://elibrary.ru/PNZECR>

Введение

Наши исследования форм трудовой активности человека были инициированы работами В. А. Мазилова, в которых центральными для нас выступали два тезиса: о предмете психологии и «методологии снизу». Мазилев в одной из работ констатировал: «Методология должна быть методологией “снизу”. ... методологические положения должны идти ... от проведения психологических исследований, от опыта и обобщений самой психологической науки» [Мазилев, 2017, с. 10]. В цикле своих публикаций в 2000-х ученый последовательно развивал и предлагал варианты интеграции методологий и подходов, нового понимания предмета дисциплины как условий становления интегративной психологии, то есть последовательно проводил «линию методологии сверху». Вероятно, в этом – регулярных предложениях и ожиданиях на понимание коллег, их соучастие и содействие и состоят два генеральных пути развития науки – «методология сверху» как разработки методологов, позволяющие проводить «аудит» состояния и выделять ориентиры желаемого будущего, и «методология снизу» – как наработок полевых исследователей, как регулярное получение новых научных и эмпирических фактов, позволяющих нам понимать, с чем же мы имеем дело, в чем заключается социальный запрос «здесь и теперь».

Едва ли можно аргументированно возражать против необходимости проведения регулярной методологической рефлексии своей деятельности полевыми исследователями. Сложность решения этих задач видится в «правилах» корректности построения частных концепций, описывающих и объясняющих данный класс частных задач и при этом сохраняющих эвристичность в отношении более широкого круга задач, при этом дополняющих базовые тезисы методологов науки.

Более сложным видится вопрос о предмете дисциплины [Мазилев, 2020]. Едва ли можно спорить с тем, что 150 лет назад и позже – 100 лет, 50 лет назад предмет нашей гуманитарной дисциплины был «взят слишком узко». Здесь открытыми остаются вопросы, насколько широко должны быть представлены фрагменты социальной действительности в границах исторических развивающегося дисциплинарного знания. Какой объем действительности гуманитарная дисциплина способна конструктивно осваивать на разных этапах ее развития? Должен ли «объем» предмета быть избыточным, побуждающим к развитию науки, но в то же время и провоцирующим к его разночтению, нескончаемым дискуссиям, закрытости ученых в рамках своих научных школ? Или же предмет дисциплинарно организованного знания должен изменяться. Расширяться, развиваться соответственно развитию методологии дисциплины и ей адресован-

ному социальному запросу? Другими словами, ориентиром в развитии научной дисциплины должны быть ее предельные задачи или же оптимальные, согласованные с практикой ориентированными, и что может направлять движение науки по первому или второму пути?

Если задать обратные вопросы и несколько их заострить, сформулируем так. Все ли фрагменты социальной действительности могут и должны быть включены в предмет? Если предмет дисциплины имеет жесткие дисциплинарные границы, каковы возможности проведения междисциплинарных исследований? Если предмет тесно связан с дисциплинарным подходом, каковы функции проблемного подхода?

В наших работах общие тезисы методологов и историков науки – В. А. Аллахвердова, В. А. Кольцовой, В. А. Мазилова, Т. Д. Марциновской, А. В. Юревича и др., рассматриваются через «призму» типового предмета полевых исследований. Сразу признаем, что наши частные результаты не могут опровергать общее, но они могут заострять внимание на особенном – на некоторых важных «деталях» тех или иных положений, выдвигаемых методологами и историками.

Одним из исторических «узлов» для психологии труда назовем сельскохозяйственный труд. Если труд человека на земле – растениеводство, животноводство, есть труд, то он должен содержать в себе все то, что и должно выступать предметом тех областей нашей дисциплины, в которых целенаправленно изучается трудовая деятельность – психологии труда (индустриальной, промышленной), психологии организационного развития и др. Но упоминаний об этой исходной для всех других форм трудовой деятельности мы не найдем ни в обзорах узких специалистов [см. обзоры: Карпов, 2021; Толочек, 2021в; 2024б; др.], ни историков. За минувшие полтора столетия развития психологии эта область не была включена в ее предмет, и, видимо, никогда не будет включена. Условно назовем эту сферу деятельности и жизнедеятельности людей (или шире — фрагменты социальной действительности) – *крестьянство и фермерство* как *формы трудовой активности* человека. Размышление о том, почему же эта праформа труда, едва ли не основа самой эволюции человечества и человека как субъекта труда, субъекта деятельности, до настоящего времени пренебрегается нашей дисциплиной, и побудило к размышлению и анализу заданных выше вопросов.

Целью исследования выступало изучение форм и факторов исторической эволюции деятельности человека, ее разных видов; в качестве *объекта* рассматривались формы *трудовой активности* человека; в качестве *предмета* – факторы и особенности эволюции деятельности крестьян и фермеров. В цикле работ используются *методы*: историко-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ. *Гипотезы*: 1. Исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах трудовой активности человека. 2. Формы трудовой активности человека эволюционируют при сочетании нескольких условий (особенностей поселений и культуры сообществ, возможности и необходимости специализации вида деятельности, развития товарного производства, общественного разделения труда и др.). 3. Фрагменты социальной действительности могут входить в предмет дисциплинарно организованного знания при условии их представления как идеальных объектов (идеальных теоретических объектов и идеальных эмпирических объектов).

Результаты исследования

1. Эволюция деятельности: три формы трудовой активности человека

Признавая высокий уровень научных работ в русле методологии системогенетического и метасистемогенетического подхода, мы отмечали, что изучение деятельности и ее субъекта представителями этого подхода проводится на моделях *современной развитой деятельности* — профессиональной, учебной, интеллектуальной и пр. [Карпов, 2021; 2015; Кашапов, 2017; Поваренков, 2019; Слепко, 2019; Шадриков, 1982; 1996; др.]. Разделяя методологию и аргументацию представителей названных подходов, мы обращали внимание, в частности, на исходные «системы измерений» феноменов, на своего рода «точки отсчета» в построении научного изучения явлений. Первой из таких «систем измерений» или «точкой отсчета» назван «человек как субъект деятельности, “вступающий” в эту деятельность; во всех работах представителей данного подхода рассматривается исключительно та или иная профессиональная деятельность, которую осваивает человек (как ученик, студент, обучающийся, оптант и т. п.) или опытный профессионал, ее выполняющий; также типичным объектом в русле системогенетического подхода выступает человек в процессах его развития как профессионала, в процессах формирования его профессиональной

карьеру, то есть некоторый временной отрезок регулярных изменений качеств человека как субъекта» [Толочек, 2024, с. 135–136]. Второй «системой измерений» выступают процессы «становления системы “человек – профессия”. Есть человек, овладевающий и/или выполняющий ему заданную, давно сформированную профессиональную деятельность, которую он осваивает и/или выполняет, согласно ему предложенным прототипам» [Толочек, 2024, с. 136].

Если это так, «если в «центр» системогенетического подхода поставлен отдельный человек и процессы его становления как субъекта деятельности, то ему *дополняющим* должен стать историко-эволюционный подход, изучающий становление деятельности человечества. Соответственно, научному изучению подлежат как процессы воссоздания деятельности в процессах активности ее субъекта, с одной стороны, с другой – процессы становления, зарождения этой деятельности, процессы ее вызревания» [Толочек, 2024, с. 136].

Одной из «точек отсчета» в нашем изучении этих исторических процессов стал критический анализ тезисов К. Маркса о сущности труда, разделяемых, поддерживаемых и развиваемых отечественными учеными на протяжении XX ст. «Согласно устоявшемуся пониманию, *труд* рассматривается как процесс, ... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс, 1967, с. 188]. Это понимание активно поддерживалось советскими философами, социологами, экономистами и наиболее концентрированно оно представлено в словарях [Толочек, 2021а]. «Определенное отношение человека к природе – первая сторона труда. Преобразуя внешнюю природу, человек вместе с тем преобразует и свою собственную природу. Изменение внешней природы есть в первую очередь приспособление предметов к потребностям человека. ... Вторая сторона труда – общественный характер отношения людей друг к другу по поводу условий, процесса и результата трудового отношения к природе» [Философский словарь, 1980, с. 376].

Вторую «точку отсчета» определяли результаты историко-эволюционного анализа. Полагая, что более адекватным для анализа современных развитых форм деятельности является не понятие «труд», а формы *трудовой активности* человека, резюмируем следующее: «...исторически первой массовой формой была “работа”, вто-

рой – “ремесло”. Хронология становления трех форм такова: работа (около 10000–30000 лет назад; ее “кристаллизованные” формы можно различать уже за 2–3 тыс. л. до н. э., в периоды расцвета рабовладельческих обществ; эта форма сохраняется и до настоящего времени); ремесло (зарождение около 6000–10000 лет назад; его классические формы в Европе широко представлены в XII–XX ст.)... Начало становления *профессий* относится к концу XII – началу XIII ст., их классические формы в Европе и США представлены уже в XVII–XX ст.; первыми основными сферами зарождения профессий стали университеты, мануфактуры, большие наемные армии» [Толочек, 2024а, с. 129]. Предлагалось и лаконичное определение трех выделенных форм: «*Работа* — эпизодически или регулярно выполняемая, побуждаемая внешними обстоятельствами (потребностями человека, требованиями других людей и пр.) сравнительно краткосрочная деятельность, ориентированная на решение частных задач в ограниченном пространстве-времени. *Ремесло* — требующая специальной подготовки, целенаправленно избранная, постоянно выполняемая, регулируемая субъектом и внешними обстоятельствами деятельность, ориентированная на создание целостных социально-значимых продуктов (услуг) в определенном пространстве-времени. *Профессия (профессиональная деятельность)* — интегрированная с множеством социальных институтов, требующая специального образования и подготовки, целенаправленно избранная, постоянно выполняемая, регулируемая субъектом и внешними обстоятельствами деятельность, ориентированная на создание части целостных социально-значимых продуктов (услуг) в разном пространстве-времени» [Толочек, 2024а, с. 129]. «Выделим и характерные тенденции становления и эволюции трех форм трудовой активности человека. *Работа* — стремление к минимизации усилий, самосбережение человека, личностная отстраненность, возможности остановки деятельности, быстрой замены исполнителя. *Ремесло* — самосохранение, консервация технологий и знаний, закрытость сообщества; исторически ремесло развивалось при его “врощенности” в феодальные отношения. *Профессия (профессиональная деятельность)* — дифференциации на специальности, порождение новых профессий, широкие взаимодействия с социальными институтами, открытость технологий и знания. В упомянутых выше статьях также рассматривались основные факторы становления трех форм и кос-

венные условия, их поддерживающие (широкое использование латинского языка как языка международного общения, книгопечатание, расширение торговли и товарно-денежных отношений и др.)» [Толочек, 2024а, с. 129].

Зададим вопросы: было ли что-то до выделения и обособления как особенных явлений работы, ремесла, профессии? Из чего, на какой основе зарождались эти формы? В нашем анализе оправдано рассмотреть процессы становления деятельности человека в наибольшем из доступных в хронологическом масштабе; при решении поставленных задач есть основания выделять два исторических периода, две «точки бифуркации» в эволюции видов деятельности человека – первая и вторая неолитическая революция.

2. Крестьянство и фермерство как формы трудовой активности

Напомним, историки и методологи науки становление новых форм *трудовой активности* человека, помимо собирательства, охоты и рыболовства, связывают с переходом от *присваивающего хозяйствования* к *производящему хозяйствованию*. На первой стадии неолитической революции зарождаются земледелие и скотоводство, на второй – из первых двух базовых форм выделяется *ремесло* [Степин, 2000]; последнее во многом связано с появлением крупных устойчивых поселений людей на пересечении торговых путей – городов. Однако более точной характеристикой процесса становления и эволюции третьей формы *трудовой активности* человека, скорее, будет не «выделение ремесла» из многообразия видов сельского труда, а его *отделение*, его *высвобождение*, его *обособление* как особой и самодостаточной формы, образно – это было «рассечение пуповины», связывающей ремесло с земледелием и скотоводством. Ремесло стало ремеслом лишь при ограничении его конструирующих и определяющих видов деятельности, пространства и времени его функционирования, числа в нем участвующих субъектов, используемых исходных материалов и средств (инструментов). Становление ремесла как феномена происходило вследствие «самоограничения» – отсечения и сокращения множества сопряженных видов деятельности, когда «целое больше его составляющих частей» (Евклид), когда число частей обозримо и исчислимо. Рассмотрим разные виды деятельности и жизнедеятельности людей в их современном бытии как реликты первых пра-форм *трудовой активности* человека.

Если верно, что *крестьянство* есть своего рода реликт, есть исходная пра-форма всех других

форм и видов деятельности человека, рассмотрим его на примере сохранившихся до XIX–XXI ст. прототипов в России и в других макрорегионах, которые стали предметом изучения специалистов, ученых, мыслителей, управленцев. Фермерство в этом плане можно рассматривать как хронологически сравнительно позднюю модификацию крестьянства.

Крестьянское хозяйство стало предметом последовательного научного изучения в России с середины XIX ст. На рубеже двух минувших столетий наиболее крупными исследователями крестьянства и сельскохозяйственного труда признаются Н. Д. Кондратьев, Н. П. Макаров, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев. Отечественные ученые, работающие в данной проблематике в середине и в конце XX ст. довольно согласованно описывают и оценивают состояние, структуру крестьянского хозяйства, отдавая должное своим предшественникам [Анфимов, 1980; 1984; Данилов, 1977; Дружинин, 1978; Макаров, 1924; 1925; Рындзюнский, 1983; др.]. Примечательно, что в целом также согласованы и суждения зарубежных специалистов, изучавших жизнь и хозяйство деревни в Европейских странах, в Африке, в Латинской Америке [Великий..., 1992]. В отношении данной проблематики можно видеть редкое в науке единомыслие специалистов в их описаниях, оценках и суждениях о разных сторонах жизни крестьян и фермеров, которое мы объясняем фактом давно исторически определенной формы, точнее – пра-формы *трудовой активности* человека и шире – формы организации жизнедеятельности, которая на протяжении последних двух столетий оставалась сравнительно мало изменчивой в ее атрибутивных свойствах, свойствах крестьянства, а затем и фермерства как его хронологически более поздней формы.

Возьмем за основу определение Т. Шаниным *крестьянства*: «мелкие сельскохозяйственные производители, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо и косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [Шанин, 1992, с. 11]; далее автор выделяет «четыре взаимосвязанных грани» этого феномена: «семейной хозяйство, хозяйствование на земле, деревенская культура и низшее положение в системах социального господства» [Шанин, 1992, с. 11].

Рассмотрим его содержательные аспекты. Прежде всего, это крупная, многосоставная единица социальной организации – *крестьянский двор* (включающий место жительства, приусадеб-

ные постройки, используемую землю для посевов и содержания домашних животных, в совокупности определяющих образ жизнедеятельности людей). Второе – *семья* как коллективный субъект труда. Содержание деятельности таково, что только семья в целом способна обеспечивать функционирование *крестьянского двора* как хозяйственной единицы при некотором разделении видов труда как мужских и женских. Третье – *полифункциональная деятельность* (многозадачность), предполагающая как планируемые, так и спонтанные переключения активности людей с одних задач на другие. Четвертое – выраженная *сезонность* многих видов работ. Пятое – *труд на земле* (следовательно, жесткая «привязанность» к данной местности, подверженной климатическим и геофизическим влияниям, тесная зависимость от них людей, их образа жизни). Шестое – *несложный инвентарь* (который нередко может изготавливаться самим крестьянином или его односельчанами — кузнецом, кожевником и др.). Седьмое – *низкая эффективность деятельности*, компенсируемая *регулярным обращением к другим видам работ* (работа по найму в селе и в городе, промыслы, ремесла и пр.). Восьмое – *совместная деятельность семьи при отсутствии «долей» ее членов в общем хозяйстве, в общем богатстве*. Лишь в случае отделения члена семьи ему могла быть предоставлена та или иначе часть земли и других угодий по усмотрению главы семьи. Девятое – высокая значимость *внешнего контроля деятельности и поведения людей* (в семье – со стороны старшего из мужчин, «большой» среди женщин, в поселении – соседей, «общества»). При вступлении в брак жизнь молодых контролировали обе семьи.

В отличие от ему предшествующей формы крестьянства *фермерство* есть капиталистическая организация ведения сельскохозяйственного производства. Фермерство отличается большим масштабом используемых земельных угодий (от нескольких гектаров до нескольких сот гектаров), большим масштабом разных видов работ, широкое использование современной техники, нередко использование наёмного труда – сезонное или постоянное привлечение дополнительной рабочей силы, ориентация товарного хозяйства на рыночный спрос, активность в банковских операциях (получение ссуды и др.). Становление этой технически обогащенной формы и ее широкое распространение, начало которого можно условно отнести к XVII ст. (сначала в Великобритании, несколько позже в период великих географических открытий как захват земель в

колониях – в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и др.). Примечательная особенность *фермерства* – его меньшая связанность с историей социальной организации человеческих сообществ (первобытно-общинного строя, рабовладельческого, феодального – в понятиях К. Маркса).

Но и при таких новых средствах и способах ведения хозяйственной деятельности рентабельность фермерства в разных макрорегионах (Европа. Северная Америка, Австралия, Азия) часто не высока [Великий..., 1992; Данилов, 1977; Дружинин, 1978; Макаров, 1924; 1925; др.]. *Фермерство от крестьянства* отличает его большая техническая оснащенность, наукоёмкость товарного производства, с ними связанные дополнительные виды деятельности, тогда как по образу жизни представители этих близких форм трудовой активности сходны между собой, во всяком случае, при сравнении с городским населением, крестьян и фермеров можно объединять в одну социальную группу.

Обобщая, обе разновидности сельского труда можно представить и описать так: сравнительно низкий уровень образования и благосостояния людей, нестабильность их доходов, регулярная неопределенность результатов их труда, оседлость жизни и особая культура (деревенская, сельская), особые отношения людей в семье (патриархальность) и в поселениях, высокая значимость внешних форм контроля жизни, общественного мнения, суждений «общества» о человеке, в формировании его репутации, чрезвычайно много определяющей в его возможностях хозяйствования.

Итак, в крестьянстве и фермерстве, как бы сливаются разные стороны (аспекты), сравнительно четко выделяемые в трех формах, названных нами *работа, ремесло, профессия* [Толочек, 2021а; 2021б; 2024]. Крестьянство и фермерство диффузно, многогранно, многокомпонентно. Образуя, люди арендуют у Природы как «работодателя» землю и другие богатства, выступающие средствами и источниками их дохода, выступая при этом как наемные работники, полностью подчиняясь ее «капризам» — ранняя или поздняя весна, жаркое или холодное лето, влажное или сухое, определяют спектры актуальных работ, от которых нельзя отклониться. С одной стороны, они подчинены обстоятельствам, с другой – активно преобразуют природные условия (вырубая леса, осушают болота, строят каналы, запруды, удобряют землю, выводят новые виды животных и пр.). С одной стороны, крестьянство

и фермерство содержит в себе все признаки *ремесла* (изготовление целого, законченного продукта и с использованием местного сырья, простых технологий и инструментов), с другой – их актуальную жизнедеятельность отличает наличие множества разнообразных и часто сменяемых частных работ, которые можно порекомендовать любому здоровому человеку.

Примечательной особенностью этой сферы выступает ее двойственность относительно характеристик трех ранее выделенных форм трудовой активности человека. С одной стороны, она характеризуется самоограничением и самосбережением субъекта ввиду множества разных актуальных задач (отличающих *работу*), с другой – ей присуще порождение новых видов деятельности (отличающих *профессию*); с одной стороны, она характеризуется самоограничением и самосбережением субъекта, с другой, ее атрибут – изготовление целостного, законченного продукта (что характерно для *ремесла*). С одной стороны, ведение крестьянского хозяйства требует глубоких знаний, умений, навыков, с другой – оно не требует образования, образованности и специального обучения человека. С одной стороны, семья является целостной трудовой «единицей», вне которой крестьянское хозяйство просто не существует, с другой – столетиями сохраняется практика ухода мужчин в город на заработки при неблагоприятных «видах на урожай». С одной стороны, в многопрофильном сельском хозяйстве требуется творческий, активно деятельный подход каждого человека, с другой – крестьянская семья существует при патриархальном руководстве со стороны старшего; в ней утвердился и поддерживается строгий регламент отношений, жесткая дисциплина труда и быта. С одной стороны, культура быта требует закрытости отношений людей в семье («мой дом – моя крепость», «не выносить сор из избы» и т. п.), с другой – в этой культуре высока роль окружения («общества») в регуляции поведения людей; жизнь молодых, вступивших в брак, контролировали обе семьи. С одной стороны, жесткий контроль поведения и жизни каждого члена семьи, с другой – допускается выход человека из круга семьи: дочь вышла замуж (то есть *вышла, ушла за мужем*), сын *ушел* в город; но и первое и второе уже воспринимаются как свершившееся и необратимое (они – «отрезанный ломоть»). Наряду с этим для крестьянства характерно и противоположное – усиление, укрепление семьи при острой необходимости. Так, если в семье крестьянина только дочери, в случае замужества

первой в дом жены приходил ее муж (прозвище «примак» сохранилось в настоящем как фамилия – Примак, Примаков). В казачьих станицах до настоящего времени вдов и вдовцов в любом возрасте «общество» стремится свести в одну новую семью.

С одной стороны, плановое хозяйствование, с другой – относительные, косвенные связи труда и его вероятных результатов. С одной стороны, главное в этой сфере – работа на земле, с другой – нередко высока доля дополнительных заработков «на стороне» – до 70-80 % годового дохода [Великий..., 1992; Макаров, 1925; Рындзюнский, 1983; др.]. Другими словами, с одной стороны, крестьяне своим образом жизни и культурой «привязаны к земле», с другой – они мобильны, регулярно и надолго могут «переключаться» на другие виды заработка.

Обобщая, можно констатировать, что тесная связь человека с природой сильно ограничивала возможности тонкой специализации его деятельности и ее последующее развитие как деятельности «кристаллизованной», особенной, качественно определенной. Крестьянство всегда как бы «врастало» в геофизические условия своего региона, неся его «печать» на всех видах трудовой активности. Мелкопоместные поселения, небольшие участки обрабатываемой земли, несложный трудовой инвентарь, ограниченное товарное производство также не способствовали быстрой эволюции этой формы трудовой активности. Сопреженными условиями сравнительно медленных исторических изменений выступали чрезмерно крупные «единицы» этого типа хозяйствования – семья как коллективный субъект; крестьянский двор как форма жизнедеятельности группы людей; особая культура (сельская, деревенская); низкий уровень в социальной стратификации общества. Важным фактором этой формы можно считать и сохраняющиеся «следы» связи образа жизни людей с давно ушедшими социальными формациями.

Вероятно, лишь при укрупнении социальных объектов (поселений, государств, структуры центральной власти, налаженного товарного обмена и пр.) создавались предпосылки для выделения отдельных деятельностей из их «родового куста», их последующее дифференцирование и развитие как особенных, в свою очередь, формируя особые социальные группы людей, поддерживающих эти особенные деятельности, доводящие их до «кристаллизации». Первой массовой формой их преобразований стали ремесла, расширение и развитие которых вело и к развитию

индивидуальности человека, следовательно, и к более динамичному развитию человеческих сообществ.

Завершая анализ признаем, что в целом выше сформулированные рабочие гипотезы подтверждаются. Согласно результатам цикла работ [Толочек, 2021а; 2021б; 2024а; 2024б] можно констатировать, что исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах трудовой активности человека (среди которых мы выделяем три базовых – *работа, ремесло, профессия*). На основании анализа литературных материалов можно утверждать, что формы трудовой активности человека эволюционируют при сочетании нескольких условий (особенностей поселений и культуры сообществ, возможности и необходимости специализации вида деятельности, развития товарного производства и др.).

Более сложным и едва ли имеющим «однозначное» решение было предположение о том, что фрагменты социальной действительности могут входить в предмет *дисциплинарно организованного знания* при условии их представления как *идеальных объектов* (идеальных теоретических объектов и идеальных эмпирических объектов [Степин, 2000]). Результаты проведенного исследования склоняют нас к признанию верности данного предположения; во всяком случае, к необходимости такой постановки вопроса и его дальнейшего обсуждения.

Заключение

В цикле наших работ решались двойные задачи – проводилось изучение и описание разных форм *трудовой активности* человека и параллельно – их методологическая рефлексия как потенциального *предмета* исследования [Толочек, 2021а; 2021б; 2021в; 2024а; 2024б]. Темой настоящей работы выступало *крестьянство и фермерство* — одна из *праформ трудовой активности*, крайне значимая для эволюции человечества, но которая, вероятно, никогда не войдет в предмет нашей дисциплины, никогда не обретет надежное место в ее дисциплинарном тезаурусе. Вероятно, именно двойственность или множественность противоположных характеристик, отсутствие выраженной качественной определенности, «возвышающейся» над вариативными составляющими, их «перевешивающей», и выводят крестьянство за границы предметной области психологии. Диффузность многих выделяемых учеными «*единиц*» крестьянства и фермерства (крестьянский двор, семья, нахо-

дящиеся в пользовании природные угодья, частно-общественная собственность на них и пр.), сложность их четкого разграничения и определения также сильно затрудняют возможность отнесения этой сферы деятельности и жизнедеятельности людей к ранее дисциплинарно выделенным «единицам» и научным понятиям.

Если сравнительно легко можно было выделять разные формы трудовой активности как «кристаллизованные» формы – работа, ремесло, профессия, и им и только им присущих разных атрибутов, то в форме *крестьянства и фермерства* эти характеристики сцеплены, соседствуют, конкурируют, не позволяя этим фрагментам действительности эволюционировать так же быстро и мощно, как это произошло и происходит с выделенными из них работе, ремеслу, профессии, вместе с последними формируемыми и особыми социальными группами людей, поддерживающих эти «треки развития». Другими словами, только при выделении типовых, «очищенных», «кристаллизованных» фрагментов действительности, позволяющих проводить их описание как совокупности «достаточных и необходимых» признаков, предлагать их четкие определения, делать их сравнительные описания и выделять их характеристики, в последующем оперировать как идеальными объектами, эти фрагменты социальной действительности могут полноценно входить в предметную область дисциплинарно организованного знания.

Крестьянство можно и должно признать одной из *праформ трудовой активности человека*, сыгравшей чрезвычайно важную роль в становлении человечества, но в силу его глубинных характеристик, функционально часто не разделенных, крайне затруднительно его вводить в предмет даже специальных дисциплинарных отраслей (психологи труда, организационной психологии и др.).

В заключение повторим одну из важных посылок нашей работы: «если в «центр» системогенетического подхода поставлен отдельный человек и процессы его становления как субъекта деятельности, то ему дополняющим должен стать *историко-эволюционный подход*, изучающий становление деятельности человечества ... научному изучению подлежат как процессы воссоздания деятельности в процессах активности ее субъекта, с одной стороны, с другой – процессы становления, зарождения этой деятельности, процессы ее вызревания до стадии, когда можно и нужно выделять ее оптимальные *нормативно одобренные способы* (НОСД) ... все многообразие видов дея-

тельности, которые создавались, апробировались и воссоздавались людьми, все виды деятельности, которые осваивают и выполняют наши современники, все виды, которые могут появляться в обозримом будущем, будут воссоздаваться, “собираться”, строиться, генерироваться из компонентов и структур трех исторически откristализованных форм – “работа”, “ремесло”, “профессия” (профессиональная деятельность)» [Толочек, 2014, с. 136]. Общей базой, «платформой» для всех последующих активно эволюционирующих видов деятельности человека было крестьянство, но в силу разных причин забытое как важный фрагмент социальной действительности, медленно эволюционирующий, включающий в свое содержание множество противоположных характеристик, сложно интегрируемый в предмет научных дисциплин.

И еще одно наблюдение. С конца XX ст. специалисты в области культуры регулярно отмечают, что современное состояние нашей науки можно характеризовать как «психологию белого человека» (WEIRD). Но не меньше оснований утверждать, что современная психология есть «психология города», городского населения, городских видов деятельности, городской культуры, давно выделившихся и обособившихся от их исторических праформ, не включаемых в предмет современных классических гуманитарных дисциплин.

Библиографический список

1. Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. Москва : Наука, 1980. 233 с.
2. Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. Москва : Наука, 1984. 230 с.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. Москва : Прогресс-Академия, 1992. 432 с.
3. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / отв. ред. М. П. Ким. Москва : Наука, 1977. 318 с.
4. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880. Москва : Наука, 1978. 274 с.
5. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности. Ярославль : Филигрань, 2021. 316 с.
6. Карпов А. В. Психология деятельности. В 5 т. Т. 1: Метасистемный подход. Москва : РАО, 2015. 546 с.
7. Кашапов М. М. Психология творческого мышления. Москва : ИНФРА-М, 2017. 436 с.
8. Макаров Н. П. Зерновое хозяйство Северной Америки. Москва : Новая деревня, 1924. 408 с.
9. Макаров Н. П. На великом перепутье. Опыт сравнительного анализа эволюции сельского хозяйства Китая, Соединенных Штатов Северной Америки, СССР, Западной Европы // Крестьянский интернационал. 1925. № 1-2. С. 61–75.
10. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
11. Мазилев В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва : Политиздат, 1967. Т. 23. 907 с.
13. Поваренков Ю. П. Системогенез деятельности профессионала : монография / Ю. П. Поваренков, Ю. Н. Слепко, А. Э. Цымбалюк. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 162 с.
14. Слепко Ю. Н. Психология учебной деятельности школьника: Системогенетический подход / Ю. Н. Слепко, Ю. П. Поваренков. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 263 с.
15. Степин В. С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
16. Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. Москва : Наука, 1983. 268 с.
17. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021а. № 5 (122). С. 119–133. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.
18. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2 // Ярославский педагогический вестник. 2021б. № 6 (123). С. 141–152. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>.
19. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 3 // Ярославский педагогический вестник. 2024а. № 4 (139). С. 126–138. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-126>.
20. Толочек В. А. Психология труда. 4-е изд., доп. Санкт-Петербург : Питер, 2021в. 496 с.
21. Толочек В. А. Технологии профессионального отбора. Москва : Юрайт, 2024б. 253 с.
22. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Москва : Политиздат, 1980. 444 с.
23. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Москва : Наука, 1982. 185 с.
24. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. Москва : Логос, 1996. 320 с.
25. Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. Москва : Прогресс-Академия, 1992. С. 8–20.

Reference list

1. Anfimov A. M. Krest'janskoe hozjajstvo Evropejskoj Rossii. 1881–1904 = Peasant economy of European Russia. 1881–1904. Moskva : Nauka, 1980. 233 s.
2. Anfimov A. M. Jekonomicheskoe polozhenie i klassovaja bor'ba krest'jan Evropejskoj Rossii. 1881–1904 = Eco-

conomic situation and class struggle of peasants of European Russia. 1881–1904. Moskva : Nauka, 1984. 230 s.

3. Velikij neznakomec: krest'jane i fermery v sovremennom mire = The great stranger: peasants and farmers in the modern world / per. s angl ; sost. T. Shanin ; pod red. A. V. Gordona. Moskva : Progress-Akademija, 1992. 432 s.

4. Danilov V. P. Sovetskaja dokolhoznoj derevnja: naselenie, zemlepol'zovanie, hozjajstvo = Soviet pre-farm village: population, land use, economy / otv. red. M. P. Kim. Moskva : Nauka, 1977. 318 s.

5. Druzhinin N. M. Russkaja derevnja na perelome, 1861–1880 = Russian village at the break, 1861-1880. Moskva : Nauka, 1978. 274 s.

6. Karpov A. A. Teorija i praktika psihologičeskogo analiza dejatel'nosti = Theory and practice of psychological analysis of activity. Jaroslavl' : Fili-gran', 2021. 316 s.

7. Karpov A. V. Psihologija dejatel'nosti = Psychology of activity. V 5 t. T. 1: Metasistemnyj pod-hod. Moskva : RAO, 2015. 546 s.

8. Kashapov M. M. Psihologija tvorčeskogo myshlenija = Psychology of creative thinking. Moskva : INFRA-M, 2017. 436 s.

9. Makarov N. P. Zernovoe hozjajstvo Severnoj Ameriki = North American grain farming. Moskva : Novaja derevnja, 1924. 408 s.

10. Makarov N. P. Na velikom pereput'e. Opyt sravnitel'nogo analiza jevoljucii sel'skogo hozjajstva Kitaja, Soedinennyh Shtatov Severnoj Ameriki, SSSR, Zapadnoj Evropy = At the great crossroads. Experience of comparative analysis of the evolution of agriculture in China, the United States of North America, the USSR, Western Europe // Krest'janskij internacional. 1925. № 1-2. S. 61–75.

11. Mazilov V. A. Metodologija psihologičeskoi nauki: istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 s.

12. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

13. Marks K., Jengel's F. Sočinenija = Works. Moskva : Politizdat, 1967. T. 23. 907 s.

14. Povarenkov Ju. P. Sistemogenez dejatel'nosti professionala = Professional activity systemogenesis : monografija / Ju. P. Povarenkov, Ju. N. Slepko, A. Je. Cymbaljuk. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 162 s.

15. Slepko Ju. N. Psihologija uchebnoj dejatel'no-sti škol'nika: Sistemogenetičeskij podhod = Psychology of

the student's educational activity: Systemogenetic approach / Ju. N. Slepko, Ju. P. Pova-renkov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 263 s.

16. Stepin V. S. Teoretičeskoe znanie = Theoretical knowledge. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 744 s.

17. Ryndzjanskij P. G. Krest'jane i gorod v kapitalističeskoj Rossii vtoroj poloviny XIX veka = Peasants and the city in capitalist Russia in the second half of the XIX century. Moskva : Nauka, 1983. 268 s.

18. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'no-sti čeloveka kak objekt i predmet issledovanija. Čast' 1 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 1 // Jaroslavskij peda-gogičeskij vestnik. 2021a. № 5 (122). S. 119–133. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.

19. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'no-sti čeloveka kak objekt i predmet issledovanija. Čast' 2 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 2 // Jaroslavskij peda-gogičeskij vestnik. 2021b. № 6 (123). S. 141–152. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>.

20. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'no-sti čeloveka kak objekt i predmet issledovanija. Čast' 3 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 3 // Jaroslavskij peda-gogičeskij vestnik. 2024a. № 4 (139). S. 126-138. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-126>.

21. Toloček V. A. Psihologija truda = Labor psychology. 4-e izd., dop. Sankt-Peterburg : Piter, 2021v. 496 s.

22. Toloček V. A. Tehnologii professional'nogo otbora = Professional selection technologies. Moskva : Jurajt, 2024b. 253 s.

23. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary / pod red. I. T. Frolova. Moskva : Politizdat, 1980. 444 s.

24. Šadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti = Problems of systemogenesis of professional activities. Moskva : Nauka, 1982. 185 s.

25. Šadrikov V. D. Psihologija dejatel'nosti i sposobnosti čeloveka = Psychology of human activity and ability. Moskva : Logos, 1996. 320 s.

26. Shanin T. Ponjatie krest'janstva = The concept of peasantry // Velikij neznakomec: krest'jane i fermery v sovremennom mire / per. s angl. ; sost. T. Shanin ; pod red. A. V. Gordona. Moskva : Progress-Akademija, 1992. S. 8–20.

Статья поступила в редакцию 14.09.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 14.09.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.